

Literature

1. The Constitution of the Republic of Azerbaijan. November 12, 1995.
2. Decision of the Supreme Court of the Republic of Azerbaijan of February 27, 1996 on «Court Judgement».
3. Abbasova F.M. Criminal procedure. Special Part. Coursebook. Baku: «Zardabi LTD», 2014. 500 p. (in Azerbaijani).
4. Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan. September 1, 2000.
5. Law of the Azerbaijan Republic on «Prosecutor's Office». December 7, 1999.
6. Фаткулин Ф.Н., Зиннатулин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. Изд. Казанского университета, 1976. 166 с.

УДК 343.12 (043.2)

Самко А.В., преподаватель,
Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
Малярчук Н.В., к.ю.н.,
Национальный авиационный университет, г. Киев, Украина

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННОГО ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Представляется очевидным, что некорректное формулирование и толкование юридических понятий и наименований, терминологические несоответствия, встречающиеся в ряде нормативных правовых актов, создают угрозу эффективности правоприменения, так как приводят к усложнению понимания взаимосвязи соответствующих норм и их практической реализации, а в конечном итоге – к возникновению коллизий и некалвалифицированным разрешениям возникающих споров. Особенно это чувствительно в правовой сфере, где на первый план выходит необходимость в поиске баланса между удовлетворением публичных и частных интересов, а также соблюдением прав, свобод и законных интересов граждан [1, с. 58].

Представляется, что именно подобная ситуация складывается с законодательной регламентацией понятия задержания, которая дается в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК). Так, согласно ч.1 ст.107 УПК задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом. Исходя из данного в законе определения можно сделать вывод, что не совсем понятной остается сущность данной меры процессуального принуждения.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 110 УПК позволяет говорить о том, что законодатель наделяет задержанное лицо статусом подозреваемого с момента составления протокола задержания, так как, объявляя его задержанному, последнему разъясняются права, предусмотренные ст. 41 УПК, т.е. права подозреваемого. На это указывает и п. 3 ч. 1 ст. 41 УПК, предусматривающий право данного участника уголовного процесса при задержании получить от органа уголовного преследования копию постановления или протокола о задержании, копию постановления о применении меры пресечения, а также копию постановления о возбуждении уголовного дела.

На наш взгляд законодатель, указав в ч. 1 ст. 40 УПК на то, что основанием признания лица подозреваемым является его задержание, не уточнил о каком его элементе идет речь, породив при этом научные дебаты и практические разногласия в понимании исследуемой нормы.

Полагаем, что выход из подобной ситуации следует искать не в попытках «привязать» подозреваемого к тому либо иному элементу задержания, а в появлении в уголовном процессе совсем иного участника, в случае задержания лица в порядке ст. 108 УПК – задержанного. Под *задержанным* следует понимать, на наш взгляд, принудительно доставленное в органы уголовного преследования либо органы власти (в случае захвата гражданами в порядке ст. 109 УПК) лицо, в связи с наличием обоснованного предположения о его причастности к совершению общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Реализация подобного предложения требует внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон. Понятие данного участника следует отразить в самостоятельной статье, в которой следует также указать принадлежащие ему права и обязанности. Таким образом перечень процессуальных прав подозреваемого, закрепленных в ст. 41 УПК уменьшится, за счет исключения правомочий, присущих именно задержанному. Например, знать причины своего задержания, получить от органа уголовного преследования, осуществившего задержание, письменное уведомление о принадлежащих ему правах, среди которых должны найти отражение право давать показания и отказаться от их дачи, право немедленно получить копии процессуальных документов о задержании (постановление о задержании либо протокола задержания), уведомить своих близких о задержании, иметь защитника с момента ознакомления с протоколом задержания и т.д. Среди обязанностей задержанного в законе должны найти отражение обязанности участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом, ведущим уголовный процесс, а также подчиняться законным распоряжениям названных органов. Следует также в ч. 2 ст. 110 УПК заменить слова «подозреваемого» на слово «задержанного», и др.

Высказанные соображения носят, безусловно, дискуссионный характер и не претендуют на бесспорность, детерминируя дальнейшую научную полемику по данному вопросу.

Литература

1. Рыбак С.В. Подозреваемый в уголовном процессе Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Минск, 2008. 162 с.

УДК 343.213.5(043.2)

Сергейчик А.Н., преподаватель,
Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Действие во времени правовых норм вообще и уголовно-правовых норм в частности в романо-германской правовой семье обусловлено временными рамками действия нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие общественные отношения.

Динамичное и порой противоречивое развитие общественных отношений в странах с переходной экономикой, к которым относится и Республика Беларусь, отражается на динамизме регулирующих данные отношения правовых норм.

Уголовное законодательство в этом смысле не является исключением.

Так с момента вступления в силу (1 января 2001 г.) Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в него были внесены многочисленные изменения и дополнения.

Изменения затронули 368 статей кодекса. Из них 77 статей, относящихся к Общей части, 291 – к Особенной части УК. При этом в 115 статей изменения вносились дважды, в 49 – трижды, в 27 – более трех раз. В шесть примечаний было внесено 14 изменений и дополнений. 13 статей (ст. 56, 68, 213, 220, 259, 260, 261, 262, 383, 452, 457, 458, 460) были исключены из УК. Из ст. 424 и 425 были исключены первые части.

За указанный период в УК были введены 23 статьи (69-1, 88-1, 226-1, 226-2, 226-3, 228-1, 234-1, 261-1, 290-1, 290-2, 290-3, 290-4, 290-5, 317-1, 328-1, 328-2, 339-1, 356-1, 369-1, 369-2, 369-3, 371-1, 371-2). При этом в 7 из них были внесены изменения один раз, а в 3 – дважды.

Столь масштабные изменения уголовного закона, осуществленные всего за 19 лет его действия, нельзя объяснить исключительно высокой интенсивностью преобразований в общественной жизни. Многочисленные изменения, безусловно, вызваны и определенными